

To sum up, the author delivered an impressive and multifaceted overview of biology instruction in the GDR. The personal communication with the contemporary witness Gertrud Kummer provided this voluminous (435 references) study with additional important details. We recommend the book not only to the historians of science, but also to the students of science education, since it includes many observations of general importance. Evolutionary biologists interested in the history of biology education would certainly learn a lot of substantial details as well. Regrettably, the book is available only in German, which narrows down its potential readership.

Рецензия на: «Преподавание эволюционной биологии в Советской зоне оккупации / ГДР»

Луизэ Кноблих¹, Георгий С. Левит²

¹ Йенский университет имени Фридриха Шиллера, Йена, Германия; luisse.knoblich@uni-jena.de

² Биологический институт, Университет Касселя, Кассель, Германия; georgelevit@gmx.net

В обсуждаемой книге, доступной, к сожалению, только на немецком языке, Карл Поргес исследовал связи между школьными программами и учебниками и идеологически насыщенным дискурсом в ГДР. В центре его исследований было преподавание биологии в послевоенной Восточной Германии. Содержание учебных материалов должно было способствовать идеологической ориентации учеников, снабжая их дополнительными «идентификаторами» в трансформирующемся социально-политическом ландшафте. Основываясь на проведенном анализе, Поргес предложил периодизацию преподавания биологии в ГДР. Книга рекомендуется историкам науки, эволюционным биологам с интересом к истории биологического образования, и студентам.

DOI 10.24411/2076-8176-2019-11989

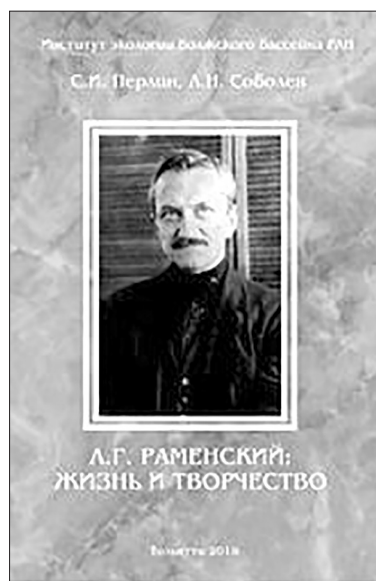
**«Во мне назрел душевный перелом,
и я на распутье. К жизни!»**

Г.С. РОЗЕНБЕРГ

Институт экологии Волжского бассейна РАН,
Тольятти, Россия,
genarozenberg@yandex.ru

Это не совсем обычная книга¹. Биография одного из крупнейших экологов XX века Леонтия Григорьевича Раменского, чей вклад в мировую

¹ Перлин С.И., Соболев Л.Н. Л.Г. Раменский: жизнь и творчество / Под ред. В.Б. Голуб. Тольятти: Анна, 2018. 85 с.

науку признан (Major, 1962; Whittaker, 1962; Sobolev, Utekhin, 1973; Whittaker, Gauch, 1973²; Rohde, 2006; Goodall, 2014), была написана его учеником-аспирантом С.И. Перлиным³ и коллегой по Государственному луговому институту (в дальнейшем — Всесоюзный институт кормов им. В.Р. Вильямса (ВНИИ кормов)) Л.Н. Соболевым достаточно давно, но по ряду причин не была опубликована. Она увидела свет благодаря усилиям её редактора, профессора-фитоценолога В.Б. Голуба, который в 1970-х годах также трудился во ВНИИ кормов, естественно, знал работы Раменского и в последние годы поставил перед собой цель — создать его научную биографию (Голуб, Николайчук, 2012; Голуб, 2013а, б, 2014, 2015а, б, 2017а, б, в, 2018) В своем предисловии к этой работе, Голуб объясняет, как рукопись попала к нему (её передала дочь С.И. Перлина — Лидия Соломоновна Ярилова) и что ему как редактору пришлось с ней сделать:

в рукописи в ряде случаев не было ссылок на источники информации, которыми пользовались авторы. Если таковыми были статьи и книги, а также некоторые архивные и музейные материалы, они были установлены, выверены цитаты и указаны места, откуда были взяты фрагменты текстов. Был составлен отсутствовавший в рукописи список литературы (с. 3⁴).

Добавлю, по ходу текста Голуб дал множество сносок-примечаний, в которых поименованы более 30 современников Раменского, с которыми он так или иначе контактировал, и сделана попытка с позиций современности взглянуть на ценность его идей для науки о растительности.

Но сначала, очень кратко (в журнале «Историко-биологические исследования» уже публиковались некоторые материалы о жизни и творчестве Раменского: Голуб, 2017б), опираясь на первую главу рецензируемой книги «Петербургский период жизни Л.Г. Раменского» (с. 4–12), несколько слов о самом Леонтии Григорьевиче.

Родился он 4 июня (16 июня по новому стилю) 1884 г. в Петербурге. В 1901 г. поступил в Петербургский горный институт, но за участие в студенческих волнениях через три года был исключён (правда, в своем комментарии к этому В.Б. Голуб говорит о том, что не существует абсолютно никаких доказательств участия Раменского в революционном движении и исключения его по этой причине из Горного института (с. 5)). В 1906 г. стал вольнослушателем Санкт-Петербургского университета, действительным студентом был зачислен только в 1910 году (к этому времени по инициативе В.Л. Комарова (в последствии академик и президент АН СССР) он участвовал в экспедициях и изучал водную и прибрежную растительность в двух уездах Петербургской губернии и был участником ботанической экспедиции на Камчатку; иными словами, был уже сформировавшимся учёным-ботаником). В 1916 г. он окончил Петроградский университет (Голуб указывает, что «университетский диплом Раменский получил в феврале 1917 г.» (с. 13)).

Особо следует отметить выступление 25-летнего (подчеркну: без официального высшего образования) Раменского на XII съезде русских естествоиспытателей и вра-

² В этой статье, выделяя шесть главных направлений ординации растительности, авторы на первое место ставят «русскую школу Раменского» (р. 289).

³ Укажу ещё на несколько источников сведений о Раменском (Работнов, 1953, 1984; Перлин, 1954, 1984).

⁴ Если при цитировании указаны только страницы, то они имеют отношение к рецензируемой книге (см. сноску 1).

чей⁵ 1 января (14 — н. с.) 1910 года. Именно здесь он сделал сообщение «О сравнительном методе экологического изучения растительных сообществ», в котором сформулировал представления о непрерывности (континууме) растительного покрова (Раменский, 2004). В дискуссии с возражениями по докладу выступили ботаники В.В. Алёхин, В.И. Талиев, палеоботаник А.Н. Криштофович.

Это был совсем новый аспект трактовки растительности, который вызвал, естественно, много возражений. XII съезд 1910 г. — место рождения нового направления в геоботанике (добавлю, и в экологии. — *Г.Р.*), учения о непрерывности растительного покрова и первой дискуссии по этой важной теме (Трасс, 1976, с. 56).

В том же 1910 г. американский эколог Г. Глизон (Gleason, 1910) предлагает «индивидуалистическую концепцию» структуры растительного покрова, в которой повторяет положения Раменского об экологической индивидуальности видов растений и непрерывности растительного покрова. Как и представления Раменского, идеи Глизона не встречают понимания и подвергаются резкой критике (Nichols, 1929)⁶.

Приведу достаточно обширную цитату из работы Г. Глизона; похоже, он пытается убедить читателя (а может, и самого себя?) в том, что идеи концепции непрерывности растительности и индивидуалистическая гипотеза были предложены им ещё в начале XX века. По-видимому, необходимость отстаивать приоритет возникла после появления статей итальянца Г. Негри (Giovanni Negri) в 1914 г. и француза Ф. Ленобля (Félix Lenoble) в 1926 г., которые независимо пришли к сходным представлениям (Миркин, Наумова, 1998). Следует заметить, что статьи Раменского о концепции континуума и методах ординации растительности на немецком языке стали появляться только во второй половине 1920-х годов (Ramensky, 1926, 1930, 1932 и др.); однако доклад по этой проблеме и его тезисы, как уже отмечалось, появились в начале января 1910 г., что полностью доказывает приоритет Раменского в решении этого вопроса (обширные самоцитаты Глизона в приводимом далее отрывке относятся к статье также 1910 г., но которая вряд ли могла выйти в свет в первой декаде января). Вот обещанная цитата (Gleason, 1926, с. 15):

Я могу откровенно признать, что мои ранние идеи о растительной ассоциации были, в общем, сходны с обсуждаемой здесь концепцией. Идеи подвергались модификациям и изменениям как под влиянием накопления дополнительных фактов и наблюдений, так и путем расширения географии исследований. Легкое подозрение на влияние эффекта миграции [видов на структуру] растительных сообществ появилось еще в 1903 и 1904 гг. (Gleason, 1907, p. 189). Мои полевые исследования 1908 г. охватили единый главный тип условий окружающей среды обширной территории и были вполне надежны для более спокойного представления моих

⁵ О роли этих съездов в становлении отечественной науки (всего с 1867 по 1913 г. было проведено 13 съездов в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Казани, Варшаве, Одессе и Тифлисе) может свидетельствовать состав их участников (только действительные и будущие члены Академии) — К.Ф. Кесслер, А.Н. Бекетов, А.С. Фаминцын, Д.И. Менделеев, П.Л. Чебышев, А.М. Бутлеров, К.А. Тимирязев, М.А. Мензбир, И.П. Павлов и др.; а на XII съезде — В.И. Вернадский, И.П. Бородин, Н.А. Морозов, М.В. Павлова, В.И. Палладин, В.Н. Сукачев, Д.Н. Прянишников, А.Н. Северцов... (Шноль, 2001, с. 32–51).

⁶ «Во всех странах эффект выступлений экстраординарных ученых был примерно одинаковым: их попросту игнорировали (принцип “заглушек в ушах”), так как консервативность парадигмы — это её неперемное качество, которое, кстати, вовсе нельзя считать проявлением каких-либо отрицательных качеств участников “научного сообщества”» (Миркин, 1986, с. 10).

взглядов (Gleason, 1910, p. 35–42). Таким образом, мы сформулировали следующее положение: «Нет двух участков растительности в точности сходных либо по видовому составу, либо по количественному соотношению особей каждого вида, либо по их пространственному расположению» (p. 37), и далее: «Чем более разделены и различимы [по условиям среды] участки, занятые ассоциациями, тем более они различимы флористически... Многие из них являются результатом избирательной миграции видов из соседних ассоциаций, так что общая вариация растительности по территории отражается в конкретной структуре каждой ассоциации» (p. 41). Мои дальнейшие исследования привели к выводам о структуре растительности, изложенным в 1917 г. (Gleason, 1917, p. 463–481), а тщательное количественное изучение определенных ассоциаций с 1911 по 1923 г. дало неожиданную информацию о распределении видов и особей внутри сообщества, основанную на математических законах вероятности и случайности (Gleason, 1925, p. 66–74)

Сегодня принципы Раменского и Глисона объединены в рамках концепции континуума экосистем, хотя дискуссии по этой проблеме не затихают (McIntosh, 1967; Гиляров, 1988; Миркин, 1989, 1990; Тимонин, 1989; Миркин, Наумова, 1998).

Во второй главе «Жизнь и деятельность Раменского на воронежской земле» (с. 13–54) описан период 1911–1928 гг., когда Раменский работал в научных учреждениях Воронежской губернии (в том числе в Воронежском сельскохозяйственном институте и Воронежском университете). Здесь интерес представляет «фон», на котором строилась научная деятельность Раменского, — мировая война, революция, гражданская война, первые «экономические» шаги советской власти («военный коммунизм», НЭП и пр.). «В 1924 г. Леонтий Григорьевич вспоминал: “С 1916 по 1919 гг. шла полоса ужасных волнений, оставивших мрачную тень на эти годы, полоса крайнего изнурения плохой пищей, поездками в ужасных условиях, пешим экскурсированием”. Но в научном отношении эти годы были насыщены и результативны» (с. 17): продолжилось совершенствование метода проективного учета растительного покрова (были сконструированы и апробированы «проективная сеточка», «зеркальная сеточка», «проективная вилочка» и пр.; Раменский подчёркивал, что «при всех недостатках, проективный учет совершенно незаменим: нет никакого иного метода, который позволил бы быстрее и достаточно точно и объективно оценивать обилие на значительных площадях» (с. 20), начались работы по созданию определителя растений по вегетативным признакам (в первом издании (Фролова, Раменский, 1932) на 256 страницах было представлено 440 видов растений (с. 22)), разработан экологический метод отдельного описания морфологического профиля почвы (эти работы подробно прокомментированы в статьях Ф.Н. Милькова (1974) и В.Б. Голуба (2015)), в 1924 г. опубликована одна из важнейших теоретических работ Раменского — «Основные закономерности растительного покрова и их изучение» (главный объект исследований и иллюстрации теоретических построений — луга Воронежской губернии; «работа вызвала настолько большой интерес со стороны ботаников и представителей смежных областей естествознания, что дополнительно в 1925 г. был издан оттиск этой работы, тиражом в 500 экземпляров» (с. 37)), начаты работы по составлению экологических шкал видов.

В 1928 г. Раменский был приглашён на работу в Государственный луговой институт, где изучал, главным образом, естественные кормовые угодья (луга, степи, полупустыни, пустыни) СССР и в 1932 г. возглавил их инвентаризацию в масштабе всей страны. Этому периоду жизни и научной деятельности Раменского посвящена глава 4 «Московский период жизни и научной деятельности Раменского» (с. 75–81). К сожалению, брошюра «обрывается» на событиях 1932 г., когда Раменскому предстояло еще

активно прожить чуть более 20 лет; возможно, вторая часть рукописи была утеряна, а может, её и не было вовсе. А за эти последние годы Раменский создал несколько важных общеэкологических произведений: в 1935 г. — «О принципиальных установках, основных понятиях и терминах производственной типологии земель, геоботаники и экологии», 1936 г. — «Принципиальные и методические предпосылки комплексного почвенно-геоботанического исследования земель», 1937 г. — «Учёт и описание растительности (на основе проективного метода)», 1938 г. — «Введение в комплексное почвенно-геоботаническое исследование земель», «Классификация земель по их растительному покрову» (Раменский, 1950), «О некоторых принципиальных положениях современной геоботаники» (Раменский, 1952), «Об экологическом изучении и систематизации группировок растительности» (Раменский, 1953).

Остановлюсь чуть поподробнее на третьей главе «Черты личности Раменского» (с. 54–74). Обсуждение этой главы существенно облегчил В.Б. Голуб, приславший мне письмо, в котором были такие строки:

Я переписываюсь с внучкой Раменского — Ольгой Львовной [Романовой]. Она профессиональный психолог. Живет несколько лет с мужем в Канаде у дочери. Я специально просил её сделать психологический анализ личности Раменского по тексту письма жене [(Голуб, 2018)⁷], а затем тоже, используя главу о личности Раменского в книге Перлина — Соболева. Возможно её характеристики не лишены субъективности <...>, но, тем не менее, я думаю, что она, в основном, в своих характеристиках права.

Авторы рецензируемой монографии, завершая эту главу, так объясняют её необходимость:

Мы пытались осветить многосторонние черты личности Раменского, не навязывая при этом собственного мнения, его взгляды и разносторонность интересов, его целеустремленность и, одновременно, противоречивость его натуры, ее силу и слабость; его бескомпромиссность и последовательность в развитии и утверждении своих научных идей и методов исследования, его беспомощность перед стеной консерватизма и косности мышления, которые препятствовали постижению его идей геоботаниками-фитоценологами и практиками — луговедами и луговодами («Привычка — ум толпы» писал В.Г. Белинский). Раменский был могучим теоретиком, имевшим в своем распоряжении арсенал обширнейших знаний и, как дитя, слабым и непрактичным в реальной жизни. Как и многим творческим натурам с нервной конституцией, Леонтию Григорьевичу свойственна была не ровная линия жизни и творческой деятельности, а периоды напряженнейшей деятельности и между ними полосы депрессии, которые в значительной степени могут быть объяснены реакцией утомления, а также влиянием отрицательных эмоций, которых было немало в его жизни (с. 74).

Действительно, как и любой человек, Раменский был сложной личностью.

⁷ Письмо было передано В.Б. Голубу правнучкой Раменского — Екатериной Ивановной Авдеевой, с разрешением его обнародования. Осенью 1924 г. Раменский отправил его в г. Павловск-на-Дону из Воронежа, где он начал работать в университете; в Павловске находилась его семья, куда она возвратилась в сентябре 1923 г. после полутора лет проживания на Каменно-Степной станции.

Прежде всего, он «сформировавшийся крупный ученый, высокообразованный, пытливый, с широким кругом знания естественно-исторических дисциплин, применяемых в своих экологических и типологических исследованиях» (с. 54), «удивительная целеустремленность, железная воля в осуществлении поставленных перед собой задач» (с. 55), «удивительная последовательность в осуществлении поставленной цели» (с. 56), «они слышали о талантливости и заумности этого ученого, который ушел от общепринятых представлений в геоботанике...» (с. 60), «видел дальше и проникал глубже в суть явлений, чем большинство его коллег, с которыми ему приходилось сражаться и даже просто общаться» (с. 62), «его мысль постоянно была сосредоточена на каких-то нерешенных вопросах или искала объяснения обнаруженным фактам» (с. 62), «У Леонтия Григорьевича был особо развит талант многостороннего анализа и систематизации <...>, всегда немногословные и осторожные замечания Леонтия Григорьевича воспринимались окружающими как заключение и справка знатока и авторитета <...>, многие не очень глубокие исследователи, а также не очень добросовестные ученики просто трепетали перед критикой Леонтия Григорьевича» (с. 66–67).

Далее, авторы неоднократно отмечают, что «огромнейшую работу он проводил с небольшим штатом сотрудников» (с. 57), «он никогда не упускал возможностей излагать, разъяснять, пропагандировать свою систему исследований. Но она казалась одним чрезмерно сложной, у других — к ней было предвзятое отношение, третьи — не желали сделать усилие, чтобы разобраться в сущности его идей и предложений. <...> среди видных геоботаников Раменский оставался одиночкой...» (с. 59–60), «его бывшая аспирантка, ныне доктор наук, Е.В. Сохадзе вспоминает, что была строго им самим предупреждена, что работать с ним трудно и что дирекция института вообще против того, чтобы он имел аспирантов» (с. 68). Наконец, Раменский всегда находился в состоянии «боксерской стойки», постоянно испытывал сопротивление своих научных противников, — «невзирая на непонимание, неодобрение, а подчас и активное сопротивление со стороны противников его научной концепции. Это сопротивление было тем сильнее, чем дальше он двигался вперед в разработке концепции и чем больше критиковал он устаревшие догматические воззрения, которым он противопоставлял непривычные и непонятные многим взгляды» (с. 57), «на Ученом Совете Почвенного института им. В.В. Докучаева <...> почвоведы <...> устроили Раменскому “разнос”. Его обвиняли в некомпетентности в вопросах почвоведения, называли дилетантом, фантазером и, так же как большинство геоботаников, они не входили в суть его теоретических построений» (с. 58).

Таким образом, научная работа стояла у Раменского на первом месте. Это, естественно, отложило свою печать на его жизнь вне работы, на его семью. «Леонтий Григорьевич настолько отдавался работе, что все другие стороны жизни невольно для него отступали на задний план. От этого страдала семья. <...> Леонтий Григорьевич очень много времени проводил в экспедициях и командировках. Но и находясь в институте, он настолько был загружен работой, что забывал о нуждах семьи. Это вызывало раздражение Веры Михайловны (вторая жена Раменского. — Г.Р.), вносило напряжение в семейную обстановку и некоторое отчуждение между супругами» (с. 61), «я уже давно поборол в себе «суету» честолюбия, тщеславия, требовательности к комфорту и прочее, чем движется жизнь бессознательных» (с. 64).

А вот характеристика Раменского, данная В.Ю. Войтонисом (многие годы сотрудничал с Раменским и в Воронеже, и во ВНИИ кормов. — Г.Р.):

Несколько трагический оттенок всей жизни Леонтия Григорьевича усиливал это обаяние, порождал наряду с преклонением перед интеллектуальной мощью и феноменальной эрудицией этого человека, а также его безграничным альтруизмом и личными достоинствами,

какую-то досаду и обиду не только за недостаток внимания к нему со стороны корифеев нашей науки и официальной общественности, но и на собственные слабости Леонтия Григорьевича, мешавшие его внешнему успеху. Среди последних самыми главными были: болезненная щепетильность в вопросах научной добросовестности и объективности, чрезмерная бережность к чужому мнению и личности, в гипертрофированной личной скромности и невзыскательности в отношении внешних условий работы и жизни, граничащие с самоуничтожением и аскетизмом, а также ослаблявшие защиту объективных интересов работы от невежественных или тенденциозных противников. Все сказанное, а также забываемая доброта и действенная помощь Леонтия Григорьевича людям заставляют меня и дают мне право с гордостью и благодарностью носить высокое звание ученика Раменского и его преданнейшего последователя в вопросах естествознания, биологических основ агрономии, селекции и всех вопросах этики научного работника (с. 63).

Все это позволило О.Л. Романовой так писать о личности Л.Г. Раменского:

Задача анализа текста воспоминаний оказалась не такой легкой, т. к. на описание или интерпретацию личностных проявлений Л.Г. сотрудниками наложилась авторская интерпретация, диктовавшая выбор свидетельств. В первую минуту складывается впечатление, что анализировать особо нечего. Однако при желании можно выделить интересные моменты, конечно не претендуя на обнаружение каких-либо фактов. <...> По мере размышлений над текстом воспоминаний я постепенно склонилась к мысли, что его трактовка как социального стереотипа не является исчерпывающей. Текст воспоминаний конечно отражает социальный стереотип, но не только. В нем содержатся наблюдения за Л.Г. нескольких коллег, лично знавших его и работавших с ним на протяжении длительных отрезков времени. Эти наблюдения — что-то вроде анамнеза, недостававшего мне для уверенности в выводах о личностных нарушениях Л.Г. <...> Думаю, что не ошибусь, предположив, что в целом неуклюжие дневниковые записи Л.Г., многословные, местами выпендренные и полные клише (см., например, с. 64–65; кстати, название рецензии также заимствовано из дневниковых записей Л.Г. Раменского, с. 73. — *Г.Р.*), контрастируют с его научными текстами. Это результат диссоциации интеллектуального и чувственного (аффекта и интеллекта) в пользу первого. <...> В личности Л.Г. сочетались замкнутость или необщительность, недостаточность эмпатии (сопереживания любым эмоциональным состояниям. — *Г.Р.*) и трудности в установлении теплых, доверительных отношений, невысокая потребность в социальных контактах и погруженность в свой внутренний мир с его рефлексивностью, абстракциями и фантазиями. В таком описании проглядывается и чудаковатый гений в интерпретации авторов, и плохо приспособленный к преодолению житейских трудностей невротик, описанный В.Ю. [Войтономисом]. Всепоглощающий интерес к сложным, абстрактным темам счастливо вылился в научные исследования в значительной мере теоретического характера. Здесь достижения Л.Г. неоспоримы. В попытке спекулирующей на тему о травмировавших психику Л.Г. событиях можно думать не только о дисгармоничной родительской семье (факт незаконнорожденности), но и сопровождавших жизнь Л.Г. конфликтах, а также социально-исторической катастрофе того времени, повлекшей за собой утрату жилья и наследства, возможность достойно зарабатывать профессиональным трудом, необходимость переезда из столицы в провинцию. <...> И я испытываю этическую неловкость. Мне периодически кажется, что подобный моему анализ может восприниматься как попытка свести, каким-то образом приблизить незаурядного ученого к ординарному человеку. А если заменить слово «ординарный» на «гармоничный»?

Наконец, ещё один интересный факт из письма О.Л. Романовой:

Как-то, думаю в середине 60-х, мама мне показала фотографию Л.Г. в витрине фотоателье в Столешниковом переулке. В ней были выставлены удачные фотографии внешне привлекательных людей. Да, Л.Г. был, вероятно, то что называется интересным мужчиной, несомненно умным и образованным, привлекательным в особенности для молодых, наивных или неопытных женщин. К сожалению, привлекательная внешность, как и выдающиеся профессиональные достижения, сочетались с особенностями личности, не способствовавшими социальному успеху и приносившими страдания близким людям.

Может быть, и эти особенности личности Раменского позволили, например, Б.М. Миркину увидеть в нём «белую ворону» (Миркин, 1986, с. 20) или «золушку фитоценологии» (там же, с. 11), а Ю.В. Линнику (2014, с. 32), вслед за Т.А. Работновым (1988), соотнести стиль мышления Раменского с романтизмом... И ещё один факт. Раменский никогда не работал в системе Академии наук, хотя «был могучим теоретиком, имевшем в своем распоряжении арсенал обширнейших знаний...» (с. 74); возможно, это также связано с некоторыми его психологическими особенностями; правда, я больше склоняюсь к определённой предвзятости В.Н. Сукачёва, который через 13 лет после смерти Раменского все-таки признал, что «он внес много нового в нашу отечественную геоботанику» (Сукачёв, 1966, с. 8), но как справедливо заметил Х.Х. Трасс (1976, с. 82), — «“прошел мимо” Раменского».

Завершая рецензию на эту очень интересную книгу, отмечу, что личность и научные труды Л.Г. Раменского все более и более привлекают внимание экологов и других специалистов, а также широкий круг деятелей природоохранного движения. Вероятно, этому способствовало проведение разного рода мероприятий, посвящённых «круглым» и юбилейным датам в его жизни (Перлин, 1984; Работнов, 1984; Трофимов, 2000; Косолапов и др., 2010; Миркин, Наумова, 2015). Но согласимся и с тем, что «работы Леонтия Григорьевича Раменского, бесспорно, относятся к наиболее ярким страницам в истории отечественной и мировой геоботаники, экологии, географии...» (Косолапов и др., 2010, с. 117).

Литература

- Гиляров А.М.* Соотношение органицизма и редукционизма как основных методологических подходов в экологии // Журнал общей биологии. 1988. Т. 49. № 2. С. 202–217.
- Голуб В.Б.* Л.Г. Раменский. Факты биографии // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2013а. Т. 22. № 4. С. 210–214.
- Голуб В.Б.* Штрихи к биографии Л.Г. Раменского (Дополнения и комментарии к письму В.П. Савича Т.А. Работнову) // Растительность России. 2013б. № 23. С. 104–114.
- Голуб В.Б.* Некоторые факты биографии Л.Г. Раменского (30-е годы XX века) // Растительность России. 2014. № 25. С. 131–140.
- Голуб В.Б.* Марианна и Леонтий Раменские (некоторые аспекты взаимоотношений) // История ботаники в России. К 100-летию юбилею Русского ботанического общества. Вековому юбилею Русского ботанического общества посвящается. Тольятти: Кассандра, 2015а. С. 86–90.
- Голуб В.Б.* К биографии Л.Г. Раменского — Серафима Давидовна Рубашевская // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии: Бюл. 2015б. Т. 24. № 2. С. 262–265.
- Голуб В.Б.* Л.Г. Раменский: контакты с Н.И. Вавиловым (из хроники 1920-х годов) // Растительность России. 2017а. № 30. С. 133–141.
- Голуб В.Б.* Утраченная в СССР концепция «подвижного равновесия» // Историко-биологические исследования. 2017б. Т. 9. № 1. С. 40–67.

Голуб В.Б. Л.Г. Раменский — преподаватель Воронежского университета и его студенты // Растительность России. 2017в. № 31. С. 139–148.

Голуб В.Б. Л.Г. Раменский: из хроники 20-х годов (письмо В.М. Фроловой) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии: Бюл. 2018. Т. 27. № 2. С. 273–280.

Голуб В.Б., Николайчук Л.Ф. Эпистолярное наследие Л.Г. Раменского в личном архиве В.Л. Комарова // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии: Бюл. 2012. Т. 21. № 3. С. 175–187.

Косолапов В.М., Трофимов И.А., Трофимова Л.С., Яковлева Е.П. Выдающийся русский ученый Леонтий Григорьевич Раменский и его роль в истории отечественной и мировой геоботаники, экологии, географии, биологии, фундаментальных исследований агро-сферы (к 125-летию со дня рождения) // Сельскохозяйственная биология. 2010. № 2. С. 117–125.

Линник Ю.В. Русская геоботаника. 5. Леонтий Григорьевич Раменский (1884–1953) // Эко-Потенциал. 2014. № 2 (6). С. 31–38.

Мильков Ф.Н. Л.Г. Раменский — основоположник учения о морфологии географического ландшафта // Известия АН СССР. Серия географическая. 1974. № 1. С. 141–145.

Миркин Б.М. Что такое растительные сообщества. М.: Наука, 1986. 164 с.

Миркин Б.М. Еще раз об организмизме в фитоценологии // Ботанический журнал. 1989. Т. 74. № 1. С. 3–13.

Миркин Б.М. О растительных континуумах // Журнал общей биологии. 1990. Т. 51. № 2. С. 316–326.

Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Наука о растительности (история и современное состояние основных концепций). Уфа: Гилем, 1998. 413 с.

Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Вклад теоретического наследия Л.Г. Раменского в современную науку о растительности (к 130-летию со дня рождения ученого) // Журнал общей биологии. 2015. Т. 76. № 3. С. 244–256.

Перлин С.И. Леонтий Григорьевич Раменский (1884–1953): [Некролог] // Почвоведение. 1954. № 2. С. 55–57.

Перлин С.И. Леонтий Григорьевич Раменский (к 100-летию со дня рождения) // Вестник Московского университета. Серия 17. Почвоведение. 1984. № 4. С. 55–58.

Работнов Т.А. Л.Г. Раменский (Биографические данные, краткая характеристика научной деятельности) // Ботанический журнал. 1953. Т. 38. № 5. С. 773–788.

Работнов Т.А. К 100-летию со дня рождения Леонтия Григорьевича Раменского (18.06.1884–29.01.1953) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 1984. № 3. С. 120–133.

Работнов Т.А. Романтизм в геоботанике // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 1988. Т. 93. Вып. 4. С. 13–21.

Раменский Л.Г. Классификация земель по их растительному покрову // Проблемы ботаники. 1950. № 1. С. 484–512.

Раменский Л.Г. О некоторых принципиальных положениях современной геоботаники // Ботанический журнал. 1952. Т. 37. № 2. С. 181–201.

Раменский Л.Г. Об экологическом изучении и систематизации группировок растительности // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 1953. № 2. С. 35–54.

Раменский Л.Г. О сравнительном методе экологического изучения растительных сообществ // Антология экологии. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2004. С. 31–33.

Сукачев В.Н. Раменский как ученый // Труды Московского общества испытателей природы. 1966. Т. 27. С. 7–8.

Тимонин А.К. О статье А.М. Гилярова «Соотношение организмизма и редуционизма как основных методологических подходов в экологии» // Журнал общей биологии. 1989. Т. 50. № 2. С. 423–426.

Трасс Х.Х. Геоботаника. История и современные тенденции развития. Л.: Наука, 1976. 252 с.

Трофимов И.А. Леонтий Григорьевич Раменский — выдающийся русский геоботаник, эколог, географ: К 115-летию со дня рождения // Проблемы региональной экологии. 2000. № 2. С. 113–119.

Флорова В.М., Раменский Л.Г. Определитель растений в нецветущем состоянии для средней части СССР. М.; Л.: Гос. изд-во с. — х. колхозно-кооператив. лит., 1932. 256 с.

Шноль С.Э. Герои, злодеи, конформисты российской науки. 2-е изд. М.: Крон-Пресс, 2001. 875 с.

Gleason H.A. On the biology of the sand areas of Illinois. II. A botanical survey of the Illinois River Valley sand region // Bulletin of the Illinois State Laboratory of Natural History. 1907. Vol. 7. P. 149–194.

Gleason H.A. The vegetation of the inland sand deposits of Illinois // Bulletin of the Illinois State Laboratory of Natural History. 1910. Vol. 9. P. 23–174.

Gleason H.A. The structure and development of the plant association // Bulletin of the Torrey Botanical Club. 1917. Vol. 43. P. 463–481.

Gleason H.A. Species and Area // Ecology. 1925. Vol. 6. No. 1. P. 66–74.

Gleason H.A. The Individualistic Concept of the Plant Association // Bulletin of the Torrey Botanical Club. 1926. Vol. 53. No. 1. P. 7–26.

Goodall D.W. A century of vegetation science // Journal of Vegetation Science. 2014. Vol. 25. P. 913–916.

Major J. Autecological evaluation of Russian plants // Ecology. 1962. Vol. 43. No. 1. P. 177–179.

McIntosh R.P. The continuum concept of vegetation // Biological Review. 1967. Vol. 33. P. 130–187.

Nichols G.E. Plant associations and their classification // Proceedings of the 4th International congress of plant sciences, Ithaca (NY, USA), 1926. 1929. Vol. 1. P. 629–641.

Ramensky L.G. Die Grundgesetzmäßigkeiten im Aufbau der Vegetationsdecke // Botanischen Centralblatt, N.F. 1926. J. 7. S. 453–455.

Ramensky L.G. Zur Methodik der vergleichenden Bearbeitung und Ordnung von Pflanzenlisten und anderen Objekten, die durch mehrere, verschiedenartig wirkende Faktoren bestimmt werden // Beiträge zur Biologie der Pflanzen. 1930. J. 18. S. 269–304.

Ramensky L.G. Die Projektionsaufnahme und Beschreibung der Pflanzendecke // Handbuch der Biologischen Arbeitsmethoden. 1932. J. 11. H. 6. S. 137–190.

Rohde K. Nonequilibrium Ecology. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 236 p.

Sobolev L.N., Utekhin V.D. Russian (Ramensky) approaches to community systematization // Handbook of Vegetation Science. Vol. 5. Ordination and Classification of Vegetation / ed. by Whittaker R.H. The Hague (Netherlands): Dr. W. Junk Publisher, 1973. P. 75–103.

Whittaker R.H. Classification of natural communities // Botanical Review. 1962. Vol. 28. No. 1. P. 1–239.

Whittaker R.H., Gauch H.G. Jr. Evaluation of ordination techniques // Handbook of Vegetation Science. Vol. 5. Ordination and Classification of Vegetation / ed. by Whittaker R.H. The Hague (Netherlands): Dr. W. Junk Publisher, 1973. P. 289–321.

“A Mental Break Has Matured In Me And I Am at a Crossroads. To Life!”

GENNADIY S. ROZENBERG

Institute of Ecology of the Volga Basin of the Russian Academy of Sciences, Tolyatti, Russia;
genarozenberg@yandex.ru

A review of Perlin S.I., Sobolev L.N. (2018) *L.G. Ramensky: life and work*. Tolyatti: Anna. The biography of one of the greatest ecologists of the XX century, Leonty G. Ramensky, whose contribution to the world science is recognized by many, written by his graduate student S.I. Perlin, and his colleague at the State

Meadow Institute (the V.R. Williams All-Russian Institute of Feeds named) L.N. Sobolev was written long ago, but for several reasons was never published. It was printed thanks to the efforts of its editor, the phytocenologist Professor V.B. Golub, who in the 1970s also worked at the All-Union Research Institute of Feeds, and thus was familiar with the works of Ramensky. The life and scientific works of L.G. Ramensky lately have attracted the attention of ecologists and other specialists, as well as of a wide range of environmental activists, and this very interesting book will clearly contribute to this.

References

- Florova, V. M. & Ramenskii, L. G. (1932). *Opredelitel' rastenii v netsvetushchem sostoianii dlia srednei chasti SSSR* [Key to non-flowering plants of the middle part of the USSR]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo sel'skokhoziastvennyi kooperativp.
- Giliarov, A. M. (1988). Sootnoshenie organitsizma i reduktsionizma kak osnovnykh metodologicheskikh podkhodov v ekologii [The ratio of organicism and reductionism as the main methodological approaches in ecology]. *Zhurnal obshchei biologii*, 49(2), 202–217.
- Gleason, H. A. (1907). On the biology of the sand areas of Illinois. II. A botanical survey of the Illinois River Valley sand region. *Bulletin of the Illinois State Laboratory of Natural History*, 7, 149–194.
- Gleason, H. A. (1910). The vegetation of the inland sand deposits of Illinois. *Bulletin of the Illinois State Laboratory of Natural History*, 9, 23–174.
- Gleason, H. A. (1917). The structure and development of the plant association. *Bulletin of the Torrey Botanical Club*, 43, 463–481.
- Gleason, H. A. (1925). Species and Area. *Ecology*, 6(1), 66–74.
- Gleason, H. A. (1926). The Individualistic Concept of the Plant Association. *Bulletin of the Torrey Botanical Club*, 53(1), 7–26.
- Golub, V. B. (2013a). L.G. Ramenskii. Fakty biografii [L.G. Ramensky. Facts of biography]. *Samarskaia Luka: problemy regional'noi i global'noi ekologii*, 22(4), 210–214.
- Golub, V. B. (2013b). Shtrihi k biografii L.G. Ramenskogo (Dopolneniia i kommentarii k pis'mu V.P. Savicha T.A. Rabotnovu) [Strokes to the biography of L.G. Ramensky (Additions and comments to the letter of V.P. Savich to T.A. Rabotnov)]. *Rastitel'nost' Rossii*, 23, 104–114.
- Golub, V. B. (2014). Nekotorye fakty biografii L.G. Ramenskogo (30-e gody XX veka) [Some facts of the biography of L.G. Ramensky (30s of the XX century)]. *Rastitel'nost' Rossii*, 25, 131–140.
- Golub, V. B. (2015a). Marianna i Leontii Ramenskie (nekotorye aspekty vzaimootnoshenii) [Marianna and Leonty Ramensky (some aspects of the relationship)]. In *Istoriia botaniki v Rossii. K 100-letnemu iubileiu Russkogo botanicheskogo obshchestva. Vekovomu iubileiu Russkogo botanicheskogo obshchestva posviashchaetsia* [The history of botany in Russia. To the 100th anniversary of the Russian Botanical Society. Dedicated to the centenary of the Russian Botanical Society] (pp. 86–90). Tolyatti: Cassandra.
- Golub, V. B. (2015b). K biografii L.G. Ramenskogo — Serafima Davidovna Rubashevskaya [To the biography of L.G. Ramensky — Serafima Davidovna Rubashevskaya]. *Samarskaia Luka: problemy regional'noi i global'noi ekologii: Biulleten'*, 24(2), 262–265.
- Golub, V. B. (2017a). L.G. Ramenskii: kontakty s N.I. Vavilovym (iz khroniki 1920-kh godov) [L.G. Ramensky: contacts with N.I. Vavilov (from the chronicles of the 1920s)]. *Rastitel'nost' Rossii*, 30, 133–141.
- Golub, V. B. (2017b). Utrachennaia v SSSR kontseptsiiia «podvizhnogo ravnovesiia» [Lost in the USSR concept of “mobile equilibrium”]. *Istoriiko-biologicheskie issledovaniia*, 9(1), 40–67.
- Golub, V. B. (2017c). L.G. Ramenskii — prepodavatel' Voronezhskogo universiteta i ego studenty [L.G. Ramensky — a teacher of Voronezh University and his students]. *Rastitel'nost' Rossii*, 31, 139–148.
- Golub, V. B. (2018). L.G. Ramenskii: iz khroniki 20-kh godov (pis'mo V.M. Frolovoi) [L.G. Ramensky: from the chronicles of the 20s (letter by V.M. Frolova)]. *Samarskaia Luka: problemy regional'noi i global'noi ekologii: Biulleten'*, 27(2), 273–280.

Golub, V. B. & Nikolaichuk, L. F. (2012). Epistoliarное nasledie L.G. Ramenskogo v lichnom arkhive V.L. Komarova [Epistolary legacy of L.G. Ramensky in the personal archive of V.L. Komarov]. *Samarskaia Luka: problemy regional'noi i global'noi ekologii: Biulleten'*, 21(3), 175–187.

Goodall, D. W. (2014). A century of vegetation science. *Journal of Vegetation Science*, 25, 913–916.

Kosolapov, V. M., Trofimov, I. A., Trofimova, L. S. & Iakovleva, E. P. (2010). Vydaiushchiisia russkii uchenyi Leontii Grigor'evich Ramenskii i ego rol' v istorii otechestvennoi i mirovoi geobotaniki, ekologii, geografii, biologii, fundamental'nykh issledovanii agrosfery (k 125-letiiu so dnia rozhdeniia) [Outstanding Russian scientist Leontiy Grigorievich Ramensky and his role in the history of domestic and world geobotany, ecology, geography, biology, basic research of the agrosphere (on the 125th anniversary of his birth)]. *Sel'skokhoziaistvennaia biologii*, 2, 117–125.

Linnik, Iu. V. (2014). Russkaia geobotanika. 5. Leontii Grigor'evich Ramenskii (1884–1953) [Russian geobotany. 5. Leontiy Grigorievich Ramensky (1884–1953)]. *Eko-Potentsial*, 2(6), 31–38.

Major, J. (1962). Autecological evaluation of Russian plants. *Ecology*, 43(1), 177–179.

McIntosh, R. P. (1967). The continuum concept of vegetation. *Biological Review*, 33, 130–187.

Mii'kov, F. N. (1974). L.G. Ramenskii — osnovopolozhnik ucheniia o morfologii geograficheskogo landshafta [L.G. Ramensky — the founder of the theory of the morphology of the geographical landscape]. *Izvestiia AN SSSR. Serii geograficheskaja*, 1, 141–145.

Mirkin, B. M. (1986). *Chto takoe rastitel'nye soobshchestva* [What are the plant communities]. Moscow: Nauka.

Mirkin, B. M. (1989). Eshche raz ob organizmizme v fitotsenologii [Once again about the organismism in the phytocenology]. *Botanicheskii zhurnal*, 74(1), 3–13.

Mirkin, B. M. (1990). O rastitel'nykh kontinuumakh [About plant continua]. *Zhurnal obshchei biologii*, 51(2), 316–326.

Mirkin, B. M., Naumova L.G. (1998). *Nauka o rastitel'nosti (istoriia i sovremennoe sostoianie osnovnykh kontseptsii)* [Science of Vegetation (history and current state of the main concepts)]. Ufa: Gilem.

Mirkin, B. M. & Naumova, L. G. (2015). Vklad teoreticheskogo naslediia L.G. Ramenskogo v sovremennuiu nauku o rastitel'nosti (k 130-letiiu so dnia rozhdeniia uchenogo) [The contribution of the theoretical heritage of L.G. Ramensky in modern science of vegetation (on the 130th anniversary of the birth of the scientist)]. *Zhurnal obshchei biologii*, 76(3), 244–256.

Nichols, G. E. (1929). Plant associations and their classification. *Proceedings of the 4th International congress of plant sciences, Ithaca (NY, USA), 1926, 1*, 629–641.

Perlin, S. I. (1954). Leontii Grigor'evich Ramenskii (1884–1953): [Nekrolog] [Leonty G. Ramensky (1884–1953): [Obituary]]. *Pochvovedenie*, 2, 55–57.

Perlin, S. I. (1984). Leontii Grigor'evich Ramenskii (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia) [Leonty G. Ramensky (on the 100th anniversary of birth)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 17. Pochvovedenie*, 4, 55–58.

Rabotnov, T. A. (1953). L.G. Ramenskii (Biograficheskie dannye, kratkaia kharakteristika nauchnoi deiatel'nosti) [L.G. Ramensky (Biographical data, a brief description of scientific activities)]. *Botanicheskii zhurnal*, 38(5), 773–788.

Rabotnov, T. A. (1984). K 100-letiiu so dnia rozhdeniia Leontii Grigor'evicha Ramenskogo (18.06.1884–29.01.1953) [To the 100th anniversary of the birth of Leonty Grigorievich Ramensky (06.18.1884–01.29.1953)]. *Biulleten' Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody. Otdel biologicheskii*, 3, 120–133.

Rabotnov, T. A. (1988). Romantizm v geobotanike [Romanticism in geobotany]. *Biulleten' Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody. Otdel biologicheskii*, 93(3), 13–21.

Ramensky, L. G. (1926). Die Grundgesetzmässigkeiten im Aufbau der Vegetationsdecke [The basic law in building the vegetation]. *Botanischen Centralblatt, N.F.*, 7, 453–455.

Ramensky, L. G. (1930). Zur Methodik der vergleichenden Bearbeitung und Ordnung von Pflanzenlisten und anderen Objekten, die durch mehrere, verschiedenartig wirkende Faktoren bestimmt werden [On the methodology of the comparative processing and order of plant lists and other objects, which are determined by several, various acting factors]. *Beiträge zur Biologie der Pflanzen*, 18, 269–304.

Ramensky, L. G. (1932). Die Projektionsaufnahme und Beschreibung der Pflanzendecke [The projection and description of the vegetation]. *Handbuch der Biologischen Arbeitsmethoden*, 11(6), 137–190.

Ramensky, L. G. (1950). Klassifikatsiia zemel' po ikh rastitel'nomu pokrovu [Land classification by vegetation cover]. *Problemy botaniki*, 1, 484–512.

Ramensky, L. G. (1952). O nekotorykh printsipial'nykh polozeniiakh sovremennoi geobotaniki [On some fundamental principles of modern geobotany]. *Botanicheskii zhurnal*, 37(2), 181–201.

Ramensky, L. G. (1953). Ob ekologicheskom izuchenii i sistemizatsii gruppirovok rastitel'nosti [On the environmental study and systematization of groups of vegetation]. *Biulleten' Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody. Otdel biologicheskii*, 2, 35–54.

Ramensky, L. G. (2004). O sravnitel'nom metode ekologicheskogo izucheniia rastitel'nykh soobshchestv [On the comparative method of ecological study of plant communities]. In *Antologiya ekologii* [Anthology of ecology] (pp. 31–33). Toliatti: IEVB RAN.

Rohde, K. (2006). *Nonequilibrium Ecology*. Cambridge: Cambridge University Press.

Schnol', S. E. (2001). *Geroi, zlodei, konformisty rossiiskoi nauki (2-e izd.)* [Heroes, villains, conformists of Russian science (2nd ed)]. Moscow: Kron-Press.

Sobolev, L. N. & Utekhin, V. D. (1973). Russian (Ramensky) approaches to community systematization. In *Handbook of Vegetation Science. Vol. 5. Ordination and Classification of Vegetation* (pp. 75–103). The Hague (Netherlands): Dr. W. Junk Publisher.

Sukachev, V. N. (1966). Ramenskii kak uchenyi [Ramensky as a scientist]. *Trudy Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody*, 27, 7–8.

Timonin, A. K. (1989). O stat'e A.M. Giliarova "Sootnoshenie organitsizma i reduksionizma kak osnovnykh metodologicheskikh podkhodov v ekologii" [About the article of A.M. Gilyarov "The ratio of organicism and reductionism as the main methodological approaches in ecology"]. *Zhurnal obshchei biologii*, 50(2), 423–426.

Trass, Kh. Kh. (1976). *Geobotanika. Istoriia i sovremennye tendentsii razvitiia* [Geobotany. History and current development trends]. Leningrad: Nauka.

Trofimov, I. A. (2000). Leontii Grigor'evich Ramenskii — vydaushchiisia russkii geobotanik, ekolog, geograf: K 115-letiiu so dnia rozhdeniia [Leonty G. Ramensky — an outstanding Russian geobotanist, ecologist, geographer: On the 115th anniversary of his birth]. *Problemy regional'noi ekologii*, 2, 113–119.

Whittaker, R. H. (1962). Classification of natural communities, *Botanical Review*, 28(1), 1–239.

Whittaker, R. H. & Gauch, H. G. Jr. (1973). Evaluation of ordination techniques. In *Handbook of Vegetation Science. Vol. 5. Ordination and Classification of Vegetation* (pp. 289–321). The Hague (Netherlands): Dr. W. Junk Publisher.